

УДК 39+391

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/154-161

Научная статья

© Л. Н. Щанкина, О. В. Егорова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАТЕЛЬНОЙ МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ МОРДВЫ

Статья посвящена изучению изменения нательного мужского костюма как важнейшего элемента материальной культуры мордовского народа. Мордва была первым крупным по численности народом, присоединившимся к России в середине XVI в. С этого периода начинается христианизация мордвы, сыгравшая существенную роль в ее сближении с русским народом. В результате тесных межкультурных контактов с соседями, особенно с русскими, в мужской одежде мордвы нашли отражение элементы других культур, верований, обрядов и традиций. Наибольшие изменения традиционного мордовского костюма наблюдались в конце XIX — первой четверти XX века. Они связаны с использованием для изготовления одежды фабричных материалов, а также с заимствованиями отдельных компонентов костюма у соседних народов, проживавших в Волго-Уралье. Результат анализа источниковой и литературной базы показал, что наиболее подробно в этнографических источниках и произведениях мордовского фольклора описаны особенности изготовления и, в частности, покроя рубахи, выбора цвета, материала и подбора одежды по сезону.

Ключевые слова: Волго-Уралье, мордва, мужской костюм, этнография, фольклор, трансформация.

Ссылка при цитировании: Щанкина Л. Н., Егорова О. В. Трансформация традиционной нательной мужской одежды мордвы // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 154–161.

Щанкина Любовь Николаевна — д. и. н., профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (117997 Москва, Стремянный пер., д.36). Эл. почта: schanckina@yandex.ru

Егорова Оксана Вениаминовна — д. и. н., профессор, Московский физико-технический институт — Национальный исследовательский университет (141701, Московская область, Долгопрудный, Институтский пер., д. 9). Эл. почта: eks71@gmail.com

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/154-161

Original Article

© *Ljubov Shchankina, Oksana Egorova*

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL MORDOVIAN MEN'S UNDERWEAR CLOTHING

The article aims to study the changes in the male underwear clothing as an essential element of the material culture of the Mordovian people. Mordva was the first large ethnic group to join Russia in the middle of the XVI century. The Christianization of the Mordva started from that moment on and played a significant role in its rapprochement with the Russian people. As a result of close intercultural contacts with different ethnic groups, especially with Russians, the Mordovian men's costume reflected influences of other cultures, beliefs, rites, and traditions. The most notable changes in the traditional Mordovian costume were observed in the late XIX — first quarter of the XX century and are associated with the use of factory-made fabric and borrowing individual costume elements from neighboring peoples living in Volga-Urals. The study of the literature on the topic showed that ethnographic sources and Mordovian folklore provide the most detailed descriptions of the manufacture of shirts, color selection, material, and clothing choice according to the season.

Keywords: *Volga-Urals, Mordva, male costume, ethnography, folklore, transformation.*

For Citation: Shchankina, L. N., Egorova, O. V. 2022. Transformation of Traditional Mordovian Men's Underwear Clothing. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 154–161.

Author Info: Shchankina, Ljubov N. — Dr. (Hist.), Professor, Plekhanov Russian State University of Economics (Moscow, RF). E-mail: schankina@yandex.ru

Egorova, Oksana V. — Dr. (Hist.), Professor, Moscow Institute of Physics and Technology — National Research University (Moscow, RF). E-mail: eoks71@gmail.com

Тема народной одежды многогранна и поэтому может рассматриваться с различных точек зрения. Одна из них — одежда как исторический источник, поскольку в костюме находят отражение исторические события, происходившие в регионе расселения народа, изменения в экономике и тесные межкультурные контакты. С другой стороны, можно выделить функцию одежды как маркера, она является показателем имущественного положения, социально-возрастных отличий, социального статуса человека. В традиционном костюме выделяется и культурная коннотация, которая выражена в самобытных приемах шитья, в отделке, вышивке и украшениях. Изучение традиционного костюма мордовского народа позволяет проследить степень трансформации одежды в разных социальных слоях в результате промышленных и культурных воздействий, выявить этнокультурные особенности повседневных

и праздничных нарядов, влияние на них космогонических представлений, обычаев и обрядов и т. д.

В основу статьи положены неопубликованные экспедиционные материалы середины XX в., собранные В. Н. Белицер. В настоящее время они хранятся в архиве Института этнологии и антропологии РАН. Из опубликованных сведений использованы данные, приведенные в работах известных исследователей культуры мордвы конца XIX — первой трети XX в. М. Е. Евсевьева, А. А. Шахматова, И. Н. Смирнова. Во второй половине XX в. объектом пристального внимания была богато орнаментированная женская одежда, головные уборы и украшения мордвовок, что нашло отражение в многочисленных опубликованных изданиях российских и мордовских исследователей, в частности В. Н. Белицер, Н. И. Гаген-Торн, Т. П. Федянович и др. В последние десятилетия мордовские исследователи изучали традиционный костюм, особенности костюмных комплектов этнотерриториальных групп мордвы, где они еще сохранились (Г. А. Корнишина, Л. И. Никонова, Т. А. Шигурова), однако из общего содержания выпал анализ трансформационных и модернизационных процессов в изготовлении нательного мордовского мужского традиционного костюма.

Наиболее архаичным типом нательной одежды у мордвы была длинная рубаха туникообразного покроя, достигавшая колен, а иногда даже прикрывавшая их. При этом для спины и переда использовалось одно полотнище, перегибавшееся на плечах. Два более коротких, согнутых в длину полотнища пришивали к центральной части с боков. Ширина каждого из этих четырех кусков ткани составляла обычно 31–36 см (Белицер 1973: 29). Рукава без обшлагов длиной 60–65 см кроились из одного прямого полотнища и пришивались к центральному полотнищу. Под ними вшивали квадратные ластовицы (повседневная — из сурового холста, праздничная — из кумача). На повседневных (рабочих) рубахах на спине и груди делали подоплеку. Воротник-стойку изготавливали невысоким (3,0–3,5 см), а чаще ворот просто обшивали. Разрез на груди длиной 20–22 см имел различные варианты и был схож с рубахами других народов: на правой стороне (удмурты, марийцы), на левой (русские) и посередине (татары). Ворот рубахи и разрез на груди скрепляли с помощью крючка, пуговицы, реже завязками (Белицер 1973: 29), медными запонками, либо прикрепляли *сюкс* — веревочку толщиной с карандаш, плетеную из черной шерстяной пряжи (Шахматов 1910: 179).

Мордвины носили рубахи навыпуск поверх штанов и подпоясывали самотканым узким пояском *каркс* (э., м), вытканым из овечьей и даже верблюжьей шерсти (Белицер 1973: 36) или ремнем *инань-каркс* (м., э — ременный пояс), а в праздники — кушаком. В праздничном и свадебном костюмах холостых парней имелись разноцветные шелковые (бухарские) кушаки, наибольшей популярностью пользовались зеленого цвета (Шахматов 1910: 191). Существовало особое правило подпоясывания кушаком. Отступление от него приводило к насмешкам. Так, в с. Малое Сеськино Дальнеконстантиновского района Нижегородской области В. Н. Белицер были записаны шуточные слова:

Уж такого дали мужа дурака,
Не умеет подпоясать кушака,
Назади узлы завязывает,
Впереди концы закладывает (НА ИЭА РАН 1: Л. 6).

Специалистов поражает богатство и разнообразие поясов и ремней, украшенных бронзовыми, а иногда серебряными фигурными бляхами, часто снабженными колечками для подвешивания всякого рода нужных в ежедневном обиходе предметов (Кузнецов 1912: 16). Мужские пояса из разноцветных шерстяных ниток имели на каждом конце по две кисти, на всех ниточках которых в нижней части была закреплена *плеска* (блестящий металлический кружок) (Шахматов 1910: 180). Наиболее распространено было тканье поясов и тесьмы на дощечках (*досканыт*), от числа которых (всегда четного, 8–10–12) зависела ширина изделия (Федянович 2011: 41). Их приобретали в городах и крупных торговых поселениях на ярмарках, базарах или в магазинах (НА ИЭА РАН 1: Л. 5–6).

Обязательной частью мужского костюма были штаны (нижние и верхние), которые шили преимущественно из самодельного материала (синяя полосатая набойка — суровый холст с набитыми на нем синими клеточками) (НА ИЭА РАН 1: Л. 2–3). Также существовал вариант покроя мужских штанов по типу женских — «с широким шагом». Аналогичный покрой, вероятно, весьма архаичный, зафиксирован также у удмуртов, казанских татар, а также у татар-мишарей Республики Мордовия (Щанкина 2004: 58). Каждая штанина представляла собой полотнище, сложенное по продольной нити. Для удобства ходьбы в них вставлялись небольшие клинья. Между штанинами вшивали так называемое дно — прямоугольный кусок ткани, перегнутый поперек. Штаны укрепляли на бедрах с помощью завязок (НА ИЭА РАН 2: Л. 4).

Очевидные изменения в традиционном костюме мордвы прослеживаются в конце XVIII — первой половине XIX в., когда в деревню начали проникать капиталистические отношения (влияние рынка, отходничества, развитие промыслов), разрушавших натуральное хозяйство. Этот период также связан с деятельностью миссионеров, завершением процесса христианизации мордовского народа, что вызвало изменение архаичных форм одежды и появление новых элементов (Рыбаков и др. 1965: 371). В источниках приводятся факты, как во время крещения взрослым мужчинам выдавалась русская одежда или выплачивалась определенная сумма денег, необходимая для ее приобретения. В ряде селений отмечается, что жители совершенно обрусели, давно оставили свои мордовские наряды, облеклись в русскую крестьянскую и городскую одежду с пиджаками и жилетками (Смирнов 1893: 1). Тем не менее, основу традиционного мужского костюма (праздничного и повседневного) продолжала составлять рубаха и штаны из домотканого холста. Разница наблюдается в выборе качества материала. Для повседневного ношения использовали более грубый холст, а для праздничной и подвенечной — более тонкий, преимущественно льняной. По праздникам мужчины носили также белые рубахи с кумачовыми ластовицами (Шахматов 1910: 604).

Во второй половине XIX в. наибольшей трансформации подверглись белые холщовые штаны *понкст* или цветные. *Понкст* шили из двух полотнищ холста, каждое длиной 90–95 см и шириной 37–38 см. Эти полотнища перегибали по продольной нитке. Между штанинами на всю длину вставляли спереди и сзади пару клиньев (Белицер 1973: 32).

В конце XIX — начале XX в. широко распространяются в мордовской среде рубахи из домотканой пестряди (розовые в мелкую клетку и др.). К началу XX в. вышивку и узорное тканье сменили полоски цветной ткани (сатина, ситца) или ленты.

Изменился и покрой рубахи: она стала шире в подоле, боковые полотнища начали раскашивать и сшивать, а в рукава, чтобы их расширить, снизу вставляли клинья вместо ластовиц. Воротник часто отсутствовал, что было характерным для старинных традиционных рубах (НА ИЭА РАН 2: Л. 3).

В середине XX в. у мордвы появляется новый тип нательной одежды, сочетающей элементы как традиционной, так и современной одежды городского типа. Наряду с традиционными рубахами из пестряди, встречаются рубахи из ситца, кашемира, сатина, в основном красного и малинового, а для более пожилых синего цвета (НА ИЭА РАН, *Белицер* Дело № 22. Л. 1). Среди молодых мужчин наблюдаются в одежде модные тенденции ношения наряду с белыми рубахами цветных, чаще всего красных из кумача и реже из шелка. Трансформация традиционной одежды прослеживается в среде разных этнотерриториальных групп мордвы. Анализируя состояние мордовского народа в Нижегородской губернии, С. П. Толстов писал: «Нижегородская мордва-эрзя сохраняет еще свой язык, но по материальной культуре почти не отличается от русских. Национальный мордовский костюм совершенно исчез из быта и разыскать его удастся с большим трудом» (*Толстов* 1928: 9). А. А. Шахматов, изучавший культуру мордвы села Оркино Петровского уезда Саратовской губернии, отмечал, что молодые парни по праздникам носили красные кумачовые рубашки, бумажные штаны и сапоги с каблуками (*Шахматов* 1910: 717). В некоторых уездах Тамбовской (Спасский уезд), Пензенской (Инсарский) и Нижегородской (Лукояновский) губерний у мордвы-эрзи и мокши распространилась белая рубаха-косоворотка с высоким воротником-стойкой. Широкой вышивкой крестом черными и красными хлопчатобумажными нитками украшались ее грудь, подол и рукава. Орнамент представлял собой сочетание растительных и геометрических мотивов. Подобные узоры, как и сами рубахи, не были характерны для мордвы. Аналогичные рубахи бытовали у русских крестьян в качестве праздничных (*Белицер* 1973: 31). В русском селе Лопатино Торбеевского района Мордовии рубахи носили с высоким воротом, а рукава, ворот и подол праздничной рубахи вышивали и украшали полоской узорного тканья. Из вышесказанного следует, что способы и материалы отделки рубахи отличались большим многообразием (вышивка, цветное и узорное тканье, разноцветные полосы ткани, блестки, металлические цепочки и т. д.). Украшались главным образом шейный и нагрудный вырез, обшлага к рукавам, подол, реже плечи — узкими поперечными полосами. В мордовский костюм проникают элементы традиционных костюмов народов Волго-Уралья (русских, чувашей, татар), а также современных фабричных заготовок. Устойчивость сохранялась лишь в праздничной рубахе, которая шилась из льна и украшалась вышивкой или тканьем по вороту и рукавам.

В мордовских песнях XX в. часто упоминается термин *брюки (брюкат)* — это штаны, сшитые из покупного фабричного материала по городской моде («берлинские брюки») (*Евсеев* 1963: 20) с застежкой на пуговицах (НА ИЭА РАН 2: Л. 4). А. А. Шахматовым были зафиксированы полотняные штаны с рисунками *чауфтынь понкст* — на них масляными красками набиты цветочки или полоски. Верх штанов скручивали для продевания бечевки, которую спереди завязывали на узел. Карманы вырезали не вдоль штанины, а поперек (*Шахматов* 1910: 179–180). Холщовые штаны *понкст* использовались исключительно как нижнее белье (*Белицер* 1973: 32). В начале XX в. стали шить штаны из фабричной ткани.

Уже к 30-м гг. XX в. мужская одежда у мордвы и русских стала однотипной. Состояла она из рубашки-косоворотки и штанов. Вместе с тем в мужском костюме появились новые, привнесенные черты — одежда типа военной формы: гимнастерки, френчи, галифе, ватные куртки. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в мужской одежде доминирующую роль играла воинская форма. Причем пошив из фабричных тканей галифе и френчи наблюдается позже. В связи с послевоенными трудностями интенсивная замена национальной одежды заметно приостановилась, так как в послевоенный период остро ощущалась нехватка товаров народного потребления — одежды, обуви, тканей. В это время нередко из чемоданов и сундуков мордовки доставали сохранившийся традиционный холст и изготавливали из него необходимую одежду. Сукно стоило довольно дорого, поэтому нередко на колхозных собраниях одежда преподносилась в дар лучшим производственникам. В 50–80-е годы XX в. в традиционной мужской одежде мордвы продолжался процесс унификации костюма. Общесоветские формы заняли доминирующее положение в повседневной, праздничной и обрядовой сфере. Полный комплект этнических элементов мужского костюма уже не сохранился.

Таким образом, комплексное научное исследование произведений устного народного творчества и этнографических источников дает возможность представить мордовский костюм наиболее ярко, образно и вплести детали в общую картину. Традиционная нательная мужская одежда, создаваемая в течение тысячелетий, является культурным достоянием. В ней отражены социальная жизнь, природные условия, художественные вкусы, понятия о нравственном идеале, воззрения и миропонимание народа в различные исторические эпохи. На сегодняшний день костюм потерял полностью сакральное значение. Мордовский традиционный стиль, орнаменты, вышивку демонстрирует лишь праздничная одежда и концертные наряды. Новые модели костюмов широко используются на сценах театров и в концертных залах. Технический прогресс и глобализация привели к стиранию из повседневности национально-культурной составляющей.

Традиционная нательная одежда мордовских мужчин рациональна. Показателем ее нарядности, предназначенности к торжественному случаю обычно служило лучшее качество домашних материалов или их фабричное происхождение. Подвергаясь на протяжении длительного времени различным влияниям, традиционный мужской костюм мордовского народа прошел своеобразный путь развития. Трансформация и модернизация мужской одежды начала происходить в результате тесных межкультурных контактов с народами, проживающими на территории Волго-Уралья, особенно русскими.

Существенно повлияло на покрой одежды и появление в портняжном промысле швейных машин. К примеру, еще в XVIII — и в первой половине XIX в. *сумань* шился вручную со сборами, а позднее на швейных машинах — приталенными. Несколько иным стал и покрой традиционной мордовской рубахи. Исчезли широкие и длинные рукава, на смену им пришли более узкие и короткие. Тесное общение мордвы с русским населением Поволжья привело к заимствованию покроя мужского костюма и сходству форм верхней мужской одежды, и в итоге заимствованные формы одежды стали восприниматься как национальные.

Располагая обилием технических возможностей, сегодня крайне важно исследовать традиционную материальную и духовную культуру мордовского народа, чтобы

иметь возможность реконструировать и передать последующим поколениям как сохранившие бытование, так и уже вытесненные ее компоненты. Особую актуальность эта задача приобретает в начале XXI в., в период активной трансформации культуры не только отдельных народов, но и наднациональной, общемировой.

Источники

- НА ИЭА РАН 1 — Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Личный архив Белицер В. Н. Одежда в фольклоре мордвы. 1953. Дело № 30. 414 л.
 НА ИЭА РАН 2 — Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Личный архив Белицер В. Н. Различные материалы по мордве. 1953. Дело № 22. 191 л.

Научная литература

- Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. Труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Издательство «Наука», 1973. 216 с.
Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 2. Народные песни мордвы. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1963. 517 с.
Кузнецов С. К. Русская историческая география: Курс лекций, читаемых в Московском археологическом институте в 1907–1908 г. С. К. Кузнецовым. Вып. 1–2. Москва: Московский археологический институт, 1912. 73 с.
Рыбаков Б. А., Серебренников Б. А., Смирнов А. П. (ред.). Этногенез мордовского народа. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1965. 440 с.
Смирнов И. Н. Заметки о мордве и памятниках мордовской старины в Нижегородской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), 1893. Т. IX. Вып. 3. С. 1–5.
Толстов С. П. Нацмены Ц. П.О.: 1-я отчетная выставка работ Этнологического подотдела Государственного музея Центрально-промышленной области. Москва: Типография кооператива «Наука и просвещение», 1928. 34 с.
Федянович Т. П. Мордва: Материалы Мордовской этнографической экспедиции. 1953–1969: Этнографический альбом / Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва: «Наука», 2011. 166 с.
Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1910. 848 с.
Щанкина Л. Н. Этнокультурные традиции татар-мишарей Республики Мордовия в системе их жизнеобеспечения. Дисс. канд ист. наук. Саранск, 2004. 308 с.

References

- Belitser, V.N. 1973. *Narodnaia odezhda mordvy. Trudy mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii* [Mordovian folk clothes. Works of the Mordovian ethnographic expedition]. Moskva: izdatel'stvo "Nauka".
 Evsev'ev, M.E. 1963. *Izbrannye trudy: v 5 t. T. 2. Narodnye pesni mordvy* [Selected works: in 5 vol. Vol. 2. Folk songs of the Mordovians]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
 Kuznetsov, S.K. 1912. *Russkaia istoricheskaiia geografiia: Kurs lektzii, chitaemykh v Moskovskom arkheologicheskom institute v 1907–1908 g. S. K. Kuznetsovym. Vyp. 1–2* [Russian historical geography: A course of lectures given at the Moscow Archaeological Institute in 1907–1908 by S. K. Kuznetsov. Out. 1–2]. Moskva: Moskovskii arkheologicheskii institut.
 Rybakov B. A., Serebrennikov B. A., Smirnov A. P. (ed.). *Etnogenez mordovskogo naroda* [Ethnogenesis of the mordovian people]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965.

- Smirnov, I.N. 1893. *Zametki o mordve i pamiatnikakh mordovskoi stariny v Nizhegorodskoi gubernii* [Notes on the Mordovians and monuments of Mordovian antiquity in the Nizhny Novgorod province]. *Izvestiia Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii*. Vol. IX: 1–5.
- Tolstov, S.P. 1928. *Natsmeny Tsentral'no-promyshlennoi oblasti: 1-ia otchetnaia vystavka rabot Etnologicheskogo podotdela Gosudarstvennogo muzeia Tsentral'no-promyshlennoi oblasti* [Nazis of the Central Industrial Region: first reporting exhibition of works of the Ethnological Department of the State Museum of the Central Industrial Region]. Moskva: Tipografiia kooperativa “Nauka i prosveshchenie”.
- Fedianovich, T.P. 2011. *Mordva: Materialy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii. 1953–1969: Etnograficheskii al'bom* [Mordva: Materials of the Mordovian ethnographic expedition. 1953–1969: Ethnographic album] / Institut etnologii i antropologii imeni N. N. Miklukho-Maklaia RAN. Moskva: “Nauka”.
- Shakhmatov, A.A. 1910. *Mordovskii etnograficheskii sbornik* [Mordovian ethnographic collection]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.
- Shchankina, L.N. 2004. *Etnokul'turnye traditsii tatar-misharei Respubliki Mordoviia v sisteme ikh zhizneobespecheniia* [Ethnocultural traditions of the tatars-Mishars of the Republic of Mordovia in their life support system]. Diss. kand ist. nauk. Saransk (Mordovian State University named after N. P. Ogarev).